

Из выступления **Игоря Задорина**, **руководителя Исследовательской группы «ЦИРКОН»** на общественных слушаниях по теме *«Модели регионального автономизма: итоги года укрепления вертикали власти»* 26 января 2006 г.

Региональный автономизм: фактор общественных настроений



Задорин И.В. (ЦИРКОН)

Региональный автономизм: фактор общественных настроений

*Иллюстрации к выступлению на Круглом столе
«Модели регионального автономизма:
итоги года укрепления вертикали власти»
(Экспертная сеть Кремль.Org, 26.01.06)*

КРЕМЛЬ.ORG
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СЕТЬ

Понятно, что дискурс вокруг проблемы сепаратизма или автономизма в основном связан с политическим или экономическим сепаратизмом/автономизмом. И основными субъектами этих процессов выступают политические и экономические элиты. Но мы понимаем, что никакая региональная элита не сможет самостоятельно реализовать свои автономистские планы и намерения без важнейшего ресурса легитимации автономизма, который просто обязательно должен быть использован, а именно, ресурса социальных настроений и общественного мнения. В конце концов, только через соответствующее общественное мнение легитимизируются попытки обособления.

В рамках подготовки к этому круглому столу мы попытались отыскать некоторые иллюстрации к проблеме автономистских общественных настроений. Подчеркиваю, что никакого комплексного анализа, комплексного исследования этой проблемы мы не проводили и следов такого исследования не обнаружили, это всего лишь отдельные, но, тем не менее, весьма показательные иллюстрации.

Исходя из предварительных соображений, выделим четыре типа общественных настроений, способствующих, на наш взгляд, развитию регионального автономизма.



Общественные настроения, способствующие развитию регионального автономизма

Некоторые общественные настроения, способствующие развитию регионального автономизма:

- Склонность к *региональной (локальной) идентичности* в ущерб идентичности российской
- Склонность к *информационной (культурной) локализации* – предпочтительное потребление «местной» информации в ущерб информации общероссийской (центральной)
- Склонность к *«отгораживанию»* - установлению запретов, барьеров, границ на пути экономических, культурных и человеческих (миграционных) взаимодействий
- Склонность к большей *солидаризации с местной властью*, чем с властью федеральной (центральной)

Прежде всего, начнем с базового фактора, связанного с понятием региональной идентичности. Мы понимаем, что с этого начинается то, что является ресурсом общественных настроений в пользу автономности. Региональная идентичность – это некое отождествление себя с определенной территориальной общностью. В разных исследованиях (а мы подобрали данные из нескольких регионов), в несколько различной формулировке задавался вопрос, по сути означающий одно – кем себя ощущают респонденты прежде всего: жителем своей территории, жителем региона, края, республики или жителем России. Понятно, что есть некоторые другие дополнения в отдельных регионах: например, в Калининградской области - ощущаете ли вы себя европейцем. Мы видим, что где-то от 30% до 50% населения в разных регионах в той или иной степени ощущают себя скорее жителем своей территории. Причем мы понимаем, что больше всего это характерно для национальных республик типа Карелии, Башкортостана и регионов, серьезно отдаленных от центра типа Калининградской области и Приморского края. Фактически главный фактор преобладания региональной идентичности в ущерб общероссийской – это либо территориальная обособленность, особый

статус, либо национально-культурная автономия. И понятно, что эта региональная идентичность питает региональный автономизм, но и, соответственно, статус автономии, таким образом, поддерживает формирование региональной идентичности.



Естественно, мы все время это говорим, что локальная идентичность, эта укорененность в регионе во многом связана с пониженной миграционностью российского населения. Уже во многих исследованиях было показано, что россияне ездят и переезжают очень мало. Вместе с тем многие склонны еще и к тому, что мы называем «отгораживанием». Приведем здесь несколько результатов опросов, связанных с известным отношением к мигрантам, приезжим в данный регион. При этом подчеркнем, что речь идет о приезжих не из других стран, это вообще отдельный разговор, а о приезжих из других регионов России же. И, тем не менее, мы опять же видим, что где-то от 30% до 40% респондентов в разных городах – Воронеже, Санкт-Петербурге и Калининграде – склонны ограничивать допуск в свой регион жителей других регионов. Цифры, кстати, хорошо сходятся с цифрами по той самой региональной идентичности. В данном случае вопрос задавался в общем о приезжих из других регионов, и более того, в некоторых случаях акцент делался именно на трудовой миграции, то есть на приезжих, которые предполагают

работать в регионе, в ЭТОМ смысле национальность мигрантов не фиксировалась.

«Отгораживание»

<i>Как бы Вы отнеслись к тому, чтобы в Вашем городе местные власти предоставили беженцам возможность селиться и работать на постоянной основе? (Воронеж, РИОМ «Квалитас», 1999)</i>		<i>Спорят, разрешать или нет предприятиям привоз рабочей силы. Какое мнение Вам ближе? (Санкт-Петербург, Фирма «Крона Корсинго», 2001)</i>		<i>Согласны ли вы или нет с высказыванием, что необходимо запретить въезд в область переселенцам из других регионов России? (Калининград, КСЦ, 2002)</i>	
<i>Отрицательно</i>	23	<i>Не ввозить, развивать только те отрасли, в которых готовы работать нынешние петербуржцы</i>	24	<i>Согласен</i>	31
<i>Положительно, но только для беженцев определенной национальности</i>	36	<i>За различного рода условия и ограничения по допуску рабочей силы на рынок труда Санкт-Петербурга</i>	51	<i>Отчасти согласен</i>	27
<i>Положительно</i>	33	<i>Ограничения бессмысленны, кто захочет - придет</i>	22	<i>Не согласен</i>	24

6

Региональная идентичность, автономизм во многом питается соответствующим информационным полем. Мы приведем здесь данные известного исследования Фонда «Общественное мнение» по проекту «Георейтинг», в рамках которого в 69-ти регионах страны одновременно по репрезентативным выборкам проводятся сопоставимые опросы. В частности, я приведу здесь результаты по двум вопросам. Первый вопрос: «какие телевизионные каналы вы смотрите и смотрели чаще всего за последний месяц», на диаграмме приводятся данные по ответу – «местные каналы». Мы видим, что в целом по России примерно 11% респондентов выбирают местные каналы в противовес федеральным, но есть существенная территориальная дифференциация. В Республике Калмыкия, Татарстане больше выбирают как раз местные телеканалы, и, наоборот, в Москве, в Тверской области, вообще в Центральной России – Смоленской, Курской, Брянской области и так далее – как раз местные телеканалы не пользуются популярностью, и в этом смысле не способствуют формированию региональной идентичности. Похоже, что в данном случае в большей степени оказывает влияние печатная пресса. Причем местная пресса, в отличие от телеканалов, по популярности, конечно, явно превосходит федеральную.

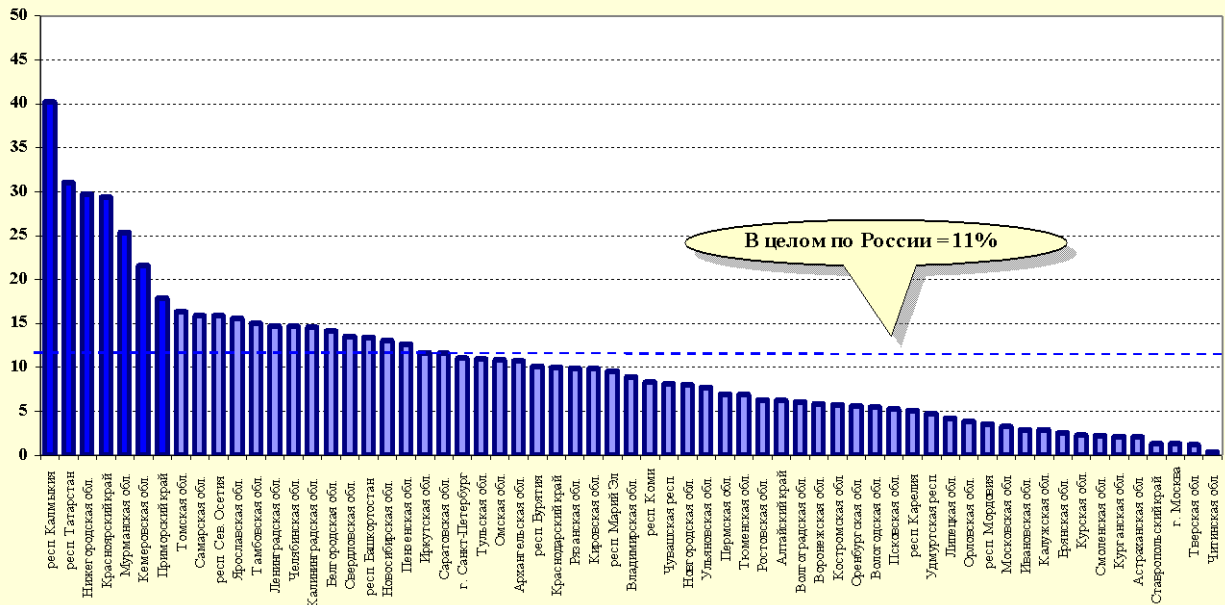
Региональный автономизм: фактор общественных настроений



Информационная автономность

КАКИЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ КАНАЛЫ ВЫ СМОТРЕЛИ ЧАЩЕ ВСЕГО ЗА ПОСЛЕДНИЙ МЕСЯЦ?

Ответ: МЕСТНЫЕ



Источник: Фонд "Общественное мнение" - "Теорейтинг" (июль 2003)

4

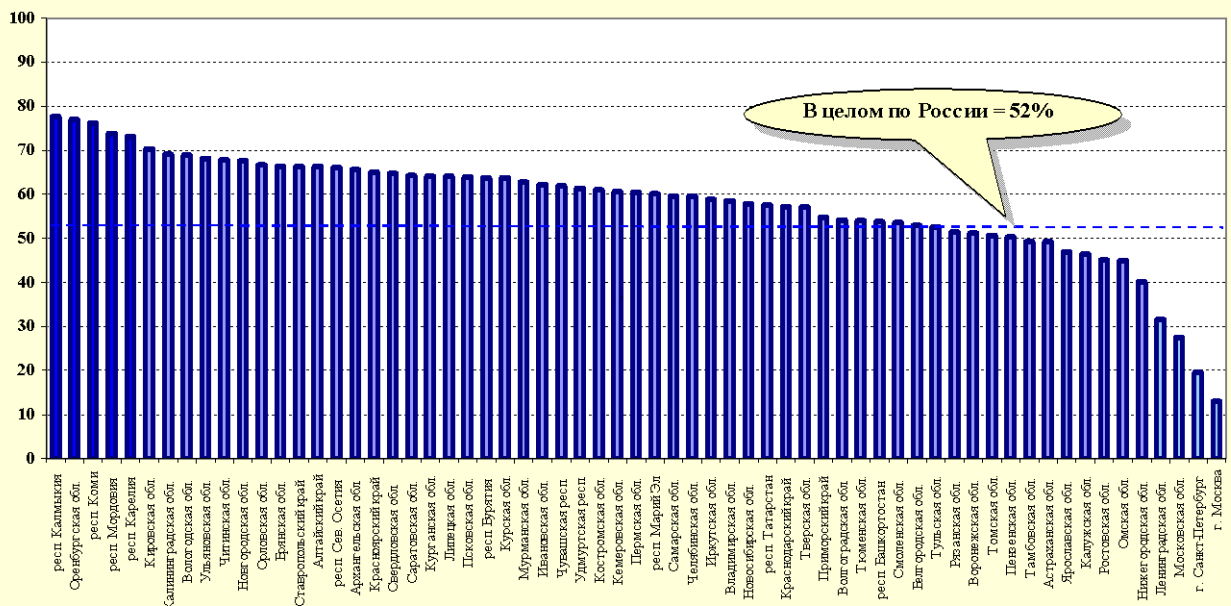
Региональный автономизм: фактор общественных настроений



Информационная автономность

КАКИЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ ВЫ ЧИТАЛИ ЧАЩЕ ВСЕГО ЗА ПОСЛЕДНИЙ МЕСЯЦ?

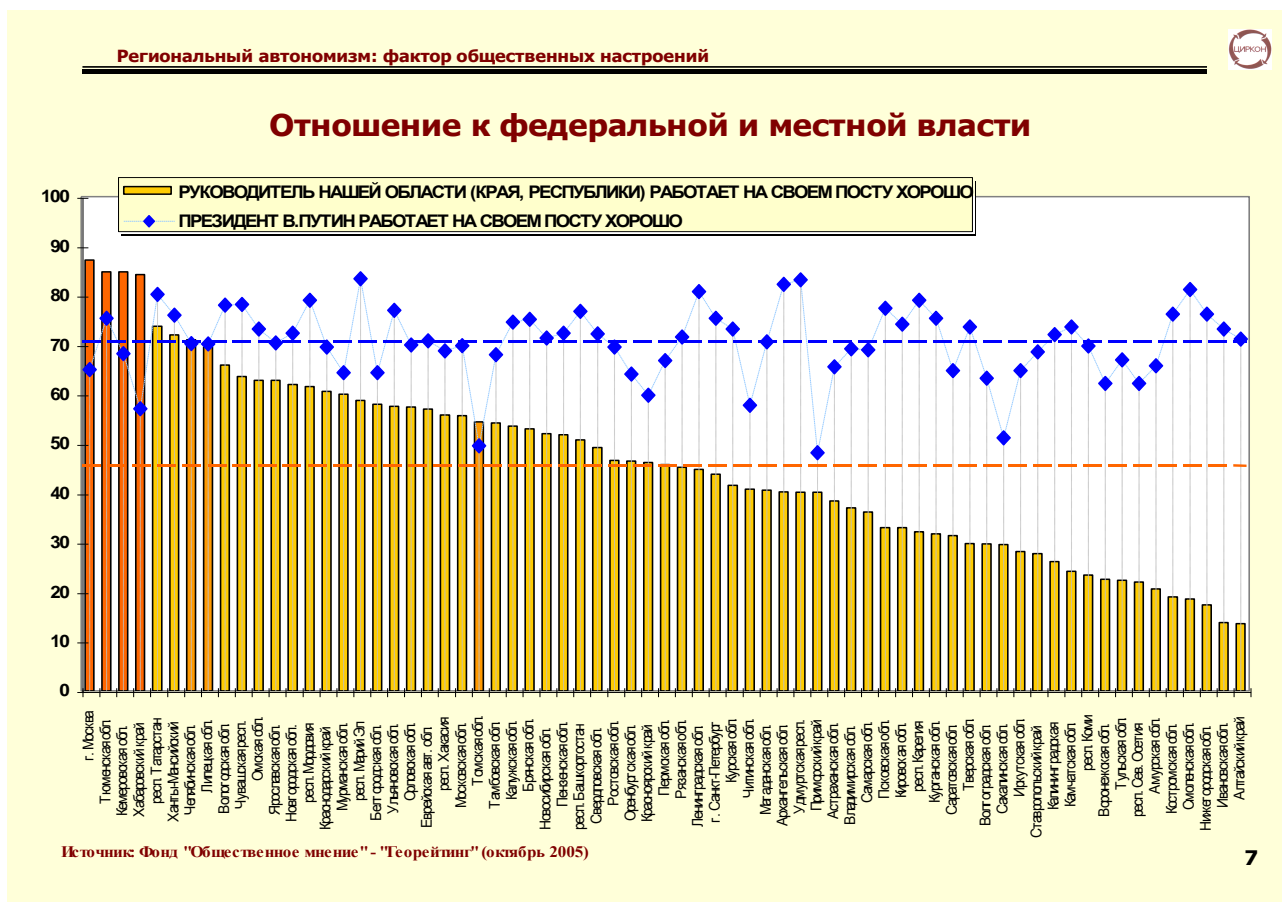
Ответ: МЕСТНЫЕ

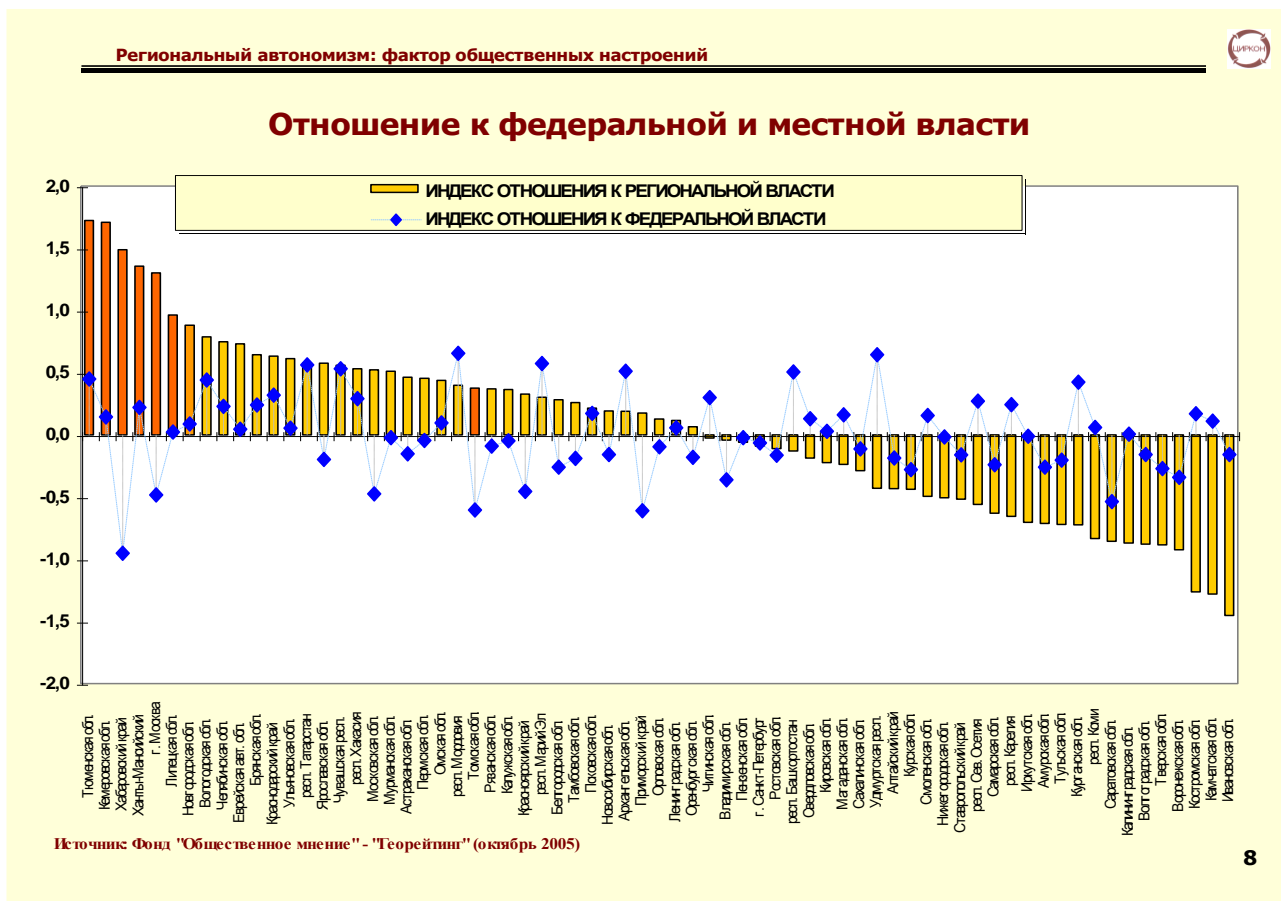


Источник: Фонд "Общественное мнение" - "Теорейтинг" (июль 2003)

5

Таким образом с использованием СМИ формируется в том числе и отношение к власти – местной и федеральной, что, на наш взгляд, является еще одним фактором формирования регионального автономизма. Приведем здесь интересный график по данным того же исследования ФОМ по проекту «Георейтинг» – оценка населением деятельности федерального Президента и оценка деятельности местного руководителя. Есть гипотеза, что там, где местный руководитель пользуется большим доверием, чем федеральный руководитель, в известной степени он может концентрировать энергию автономизма. Хотя, я подчеркиваю, это достаточно дискуссионная гипотеза. На приведенном графике мы видим, что теми «несчастливыми» губернаторами, которые опередили Президента РФ по оценке деятельности, оказались губернаторы Хабаровского края, Кемеровской и Томской областей, Ханты-Мансийского автономного округа и города Москвы. На первом графике приведена доля респондентов, поставивших положительную оценку деятельности соответствующему руководителю, но мы строили также некоторые обобщенные индексы отношения к федеральной и местной власти на основании ответов на несколько вопросов, касающихся оценки властей.

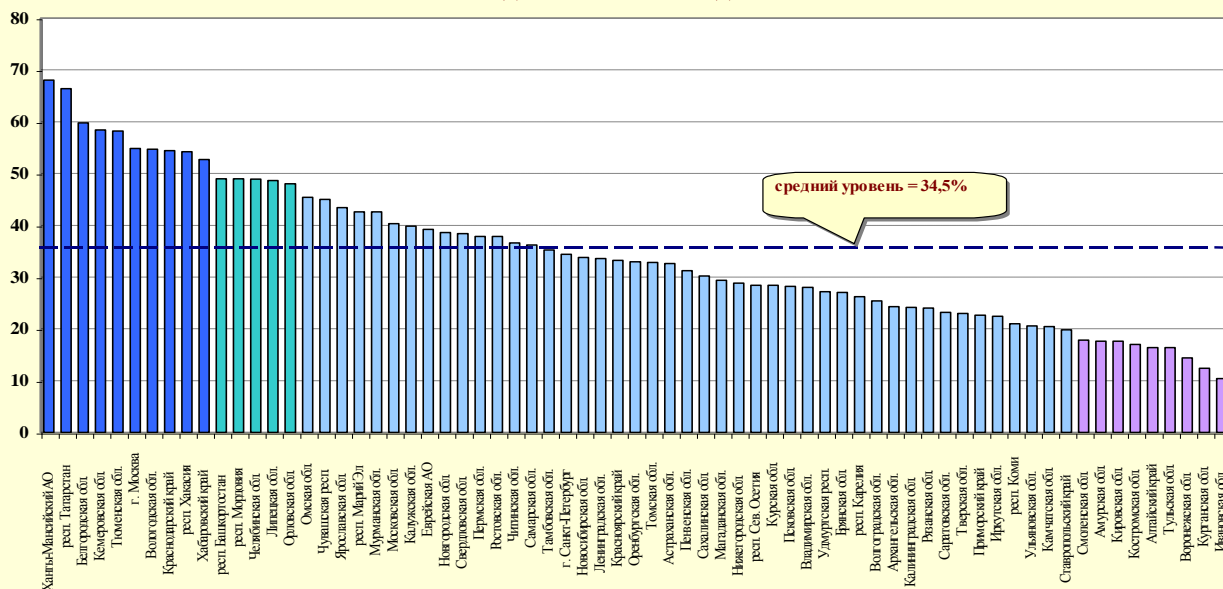




Серьезным фактором формирования автономистских общественных настроений, на наш взгляд, является и просто очень серьезная дифференциация социального самочувствия населения страны по регионам. Это означает, что люди существенно по-разному ощущают себя и по-разному оценивают положение в своем регионе. Мы видим, насколько сильно - в разы - отличаются доли ответов респондентов на очень простой вопрос: *в целом вы довольны или недовольны положением дел в вашей области?* Если в том же Ханты-Мансийском округе почти 70% опрошенных удовлетворены и довольны положением, то, соответственно, в Ивановской области таковых только 10 с небольшим процентов, и это очень существенная дифференциация.

Оценка положения дел в регионе

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ВЫ ДОВОЛЬНЫ ИЛИ НЕ ДОВОЛЬНЫ ПОЛОЖЕНИЕМ ДЕЛ
В ВАШЕЙ ОБЛАСТИ (КРАЕ, РЕСПУБЛИКЕ)?
Ответ: **ДОВОЛЕН** или **СКОРЕЕ ДОВОЛЕН**



Источник: Фонд "Общественное мнение" - "Теорейтинг" (октябрь 2005)

В заключение, я хотел бы сказать еще об одном очень важном факторе: региональная социальная дифференциация теперь еще согласуется и даже «резонирует» с еще одним, на мой взгляд, мощным фактором формирования региональной, территориальной идентичности и автономизации. Это то, что сейчас называется модным словом «корпоративное гражданство».

Мы должны признать, что в некоторых регионах идентификация себя с крупной корпорацией становится для жителей этих регионов даже более мощной, чем идентификация себя со страной или с территорией проживания. В частности, например, в тех же северных и восточных регионах идентификация себя с «Газпромом», с «АЛРОСКОЙ» и т.п. становится иногда серьезным фактором автономизма и обособления. Здесь нельзя не отметить встречающееся в отдельных местах разительное противоречие между огромным природным богатством, ресурсным потенциалом территорий и человеческим – прошу прощения за грубое слово – материалом, который эту территорию контролирует. В частности, мы все время приводим пример с Ненецким автономным округом: на огромные богатства Тимано-Печоры приходится 48 тыс. избирателей, которые даже при существенном превышении стандартной «нормы» 2 доллара за один голос не являются препятствием для того, чтобы корпорация стала фактически государством на этой территории.

В этой ситуации выскажу последний тезис, который я повторяю уже пять лет: по всей видимости, в отдельных случаях имеет смысл говорить о введении статуса «государевых земель». Прежде всего, как раз в тех случаях, когда это противоречие между природным капиталом и человеческим потенциалом разительно «выпирает», когда богатство определенной территории по сути должно принадлежать всей стране, а не той региональной элите, или той самой территориальной общности, которая на этой территории проживет. В этом случае статус «государевых земель» как бы выводит эту землю из того поля, которое способствует сепаратизму и отделению.

И еще я должен обязательно вспомнить про Калининград. Несмотря на то, что там больше всего людей, которые связывает себя прежде всего с областью, нельзя говорить, что все эти люди «сепаратисты». Доля респондентов, которые в разных опросах в той или иной степени выражают желание, намерение, готовность к отделению от России в самостоятельное государство или присоединению к Европейскому Союзу, составляет всего 5-8%. И надо все время подчеркивать, что показательная фиксация сепаратизма там, где его нет, является просто подготовкой соответствующего общественного мнения к тому, чтобы он там появился и был признан как естественный, что на самом деле не так.